

«УТВЕРЖДАЮ»:

ВРИО Ректора
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
Егоров К.Б.

«*К. Б. Егоров*» 2019 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»
о диссертации Евдокимовой Анастасии Андреевны на тему:
«И. С. Тургенев и О. де Бальзак: проблемы рецепции и творческие параллели»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература**

Актуальность темы исследования А. А. Евдокимовой обусловлена исследовательским ракурсом работы, который предполагает осмысление творчества И. С. Тургенева в контексте европейской литературы, а именно с точки зрения рецепции писателем творчества О. де Бальзака. Основанием и предпосылкой проведенного исследования стало утверждение, что, несмотря на сложное отношение Тургенева как читателя к Бальзаку, эстетическое взаимодействие и в данном случае было продуктивным, о чем свидетельствуют обнаруженные соискательницей параллели ряда сюжетных схем, мотивов, образов. Тем самым актуализируются как общезначимый в сегодняшнем идеологическом контексте факт неразрывной связи русской культуры с культурой западноевропейской, так и собственно литературоведческие стратегии сравнительно-типологического анализа.

Научная новизна исследования обусловлена самой постановкой проблемы «Тургенев и Бальзак» в соответствующем ракурсе, поскольку, несмотря на многочисленные исследования русско-французских связей Тургенева, этот аспект оставался до сих пор на периферии исследовательского внимания. Изучив материалы родовой библиотеки писателя в Спасском-Лутовинове, а также другие источники, соискательница пришла к

выводу, что Бальзак присутствовал в круге чтения Тургенева в различные периоды его жизни, что нередко давало о себе знать в остро критических высказываниях, а в художественном творчестве порождало образно-структурные переключки, которые могут быть истолкованы как результат эстетической полемики. Именно на поиске этих параллелей и сосредоточилась А.А. Евдокимова. С этой целью были сопоставлены пьесы «Месяц в деревне» Тургенева и «Мачеха» Бальзака, что позволило существенно скорректировать результаты сделанных в свое время на этом материале наблюдений Л. П. Гроссмана и Г. П. Бердникова; а также впервые осуществлен сопоставительный анализ образов и мотивов романа Тургенева «Дворянское гнездо» и романа Бальзака «Лилия долины». Кроме того, в исследовании А.А. Евдокимовой предложен новый ракурс осмысления женских типов русского и французского писателей: «тургеневской девушки» и «бальзаковской женщины», в которых, с точки зрения соискательницы, помимо очевидной противоположности, обнаруживаются черты сходства, типологической близости.

Теоретическая значимость работы обусловлена продуктивным применением сравнительно-исторического метода в варианте «встречных течений» А. Н. Веселовского, согласно которому влияние чужих литератур «действует более в ширину, чем в глубину, оно дает более материала, чем вносит новые идеи»¹. В соответствии с этим подходом соискательница обнаруживает в произведениях Тургенева параллели с элементами художественной системы Бальзака, несмотря на очевидное отсутствие положительной преемственности. В этой ситуации сопоставительный анализ требует от исследователя предельной научной корректности, что и видит своей задачей автор диссертационного сочинения: «...О прямом влиянии Бальзака на Тургенева говорить, видимо, не вполне справедливо. Но изучать характер сложной и творчески продуктивной рецепции Тургеневым творческих идей своего французского коллеги, насущно необходимо» (диссертация, с. 17). Такой научно выверенный подход позволяет расширить и углубить понимание как сложного, многоаспектного характера взаимодействия разных культур в целом, так и специфики эстетических связей Тургенева и Бальзака в частности.

Соответственно **целью** диссертации становится выявление и всестороннее рассмотрение характера творческой рецепции Тургеневым этико-эстетической позиции Бальзака и выявление значимых параллелей в художественном мире русского и французского писателей. Для ее достижения формулируются **задачи**, призванные во всей

---

¹ Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. С. 14–15.

полноте «осветить грани историко-литературной проблемы “Тургенев и Бальзак”» (автореферат, с. 4)

Поставленные автором диссертации задачи определили **структуру и содержание работы**. Диссертация состоит из четырех глав, которые, в свою очередь, членятся на несколько разделов. Работа снабжена внушительным библиографическим списком, включающим 324 источника.

Первая глава диссертационного исследования «**“И.С. Тургенев и О. де Бальзак” как историко-литературная проблема**» содержит разделы, посвященные систематизации сведений о Бальзаке в жизни Тургенева, начиная со знакомства русского писателя с французской литературой, личных связей Тургенева с французскими литераторами и заканчивая оценкой Тургеневым творчества Бальзака. Также здесь проанализированы труды, в которых пусть и пунктирно, но сопоставляются Тургенев и Бальзак. Первым в этом ряду оказывается Э. М. де Вогиюэ, автор знаменитой книги о русском романе, затем – Л. П. Гроссман, Г. П. Бердников и др. Исследовав круг чтения Тургенева, соискательница приходит к выводу о преимущественном присутствии в нем французской литературы, выявляет книги Бальзака, которые содержатся в родовой библиотеке, часть которых с высокой долей вероятности была приобретена самим Тургеневым. Проанализировав эпистолярные и литературно-критические высказывания Тургенева о Бальзаке, диссертантка обнаружила противоречие между несомненным интересом к творчеству Бальзака и негативными оценками его художественной стратегии. Обосновывая саму возможность сопоставления произведений Тургенева и Бальзака, А. А. Евдокимова продемонстрировала эрудицию, основательное знакомство с историей вопроса.

Вторая глава диссертационного исследования «**Особенности драматургии И.С. Тургенева и О. де Бальзака: комедии “Месяц в деревне” и “Мачеха”**», также состоящая из нескольких разделов, посвящена сопоставительному анализу новаторского жанра «интимной драмы» во французской и «психологической драмы» в русской драматургии первой половины XIX века.

Полемизируя с В.П.Гроссманом, который «отрицал оригинальность художественного замысла в пьесе Тургенева, настаивал на копировании им идеи и сюжета у Бальзака» (с. 63), критически осмысляя социологические подходы оппонентов Гроссмана Г. П. Бердникова и И. Л. Вишневской, А.А. Евдокимова сосредоточилась на углубленном сопоставительном анализе проблемно-тематического комплекса, сюжетов и системы персонажей пьес Тургенева и Бальзака, что позволило обоснованно прийти к выводу, что, «несмотря на свое структурно-сюжетное сходство, “Месяц в деревне” Тургенева и

«Мачеха» Бальзака — два совершенно различных по смысловой нагрузке произведения» (диссертация, с. 75).

Если пьеса Бальзака построена на мелодраматических эффектах, то у Тургенева конфликт получает глубокую психологическую разработку, глубоко и разносторонне раскрываются характеры персонажей, в частности это очевидно при сопоставлении главных героинь: «многогранности человеческой палитры тургеневской Натальи Петровны» соискательница противопоставляет «одноплановость бальзаковской Гертруды» (с. 90). Сравнивая логику развития конфликта, А.А. Евдокимова отмечает, что «бальзаковский в своей основе сюжет прозвучал у Тургенева по-новому» (автореферат, с. 13). В этическом плане принципиальное различие между двумя произведениями обозначено следующим образом: «Поединок соперничающих женщин как сюжетный ход Тургенев использует для изображения движений нравственного чувства Натальи Петровны, взросления Верочки, т.е. он открывает светлые стороны преобразований души. А Бальзак тот же ход использует для изображения умаления души своей героини и ее крайнего нравственного уничтожения в борьбе за желаемое, он акцентирует внимание на темной стороне личности, что проявляется в злобе, ненависти, зависти и ревности» (с. 80).

Есть, правда, некоторое противоречие в концепции А.Евдокимовой, которая, с одной стороны, утверждает, что любовь в героинях Тургенева открывает «светлые стороны» (с. 80), пробуждает «лучшие качества» (с. 81), а с другой стороны, указывает на то, что Вера сталкивается «с коварством и жестокостью взрослой женщины», т.е. Натальи Петровны, оказавшейся соперницей Веры в любви (с. 96). Психологический рисунок образа Натальи Петровны, безусловно, выполнен не только светлыми красками, и ветер, ворвавшийся в стабильный мир героини, — это не просто «метафора любви» (с. 96), а метафора чувственной стихии, вступающей в противоборство с теми этическими и культурными нормами, которые только до поры до времени кажутся незыблемыми, — это одна из главных тем творчества Тургенева, впервые обозначенная именно в пьесе «Месяц в деревне».

Есть некоторое противоречие и в трактовке системы персонажей: с одной стороны, утверждается, что изъятие Ислаева не отразилось бы существенно на содержании произведения, с другой — говорится о «весомости “несказанного” им» (с. 86). И последнее, безусловно, верно.

В целом же осуществленный автором диссертации сопоставительный анализ пьес Бальзака «Мачеха» и Тургенева «Месяц в деревне» опирается на солидную литературно-историческую, литературно-критическую и литературоведческую базу, сделан

основательно, корректно и убеждает в исходном положении о художественной самостоятельности и оригинальности психологической драмы Тургенева, которая, схематически переключаясь с произведением Бальзака, «мотивирована национальной культурой и традициями» (с. 99).

Третья глава «Роман И.С. Тургенева “Дворянское гнездо”: параллели с романом “Лилия долины” О. де Бальзака как способ творческой полемики» посвящена вопросу восприятия Тургеньевым романной стратегии Бальзака и сопоставительному анализу «Дворянского гнезда» и «Лилии долины». Выбор художественных сочинений представляется удачным и новаторским.

В работе тщательно прослеживается история создания обоих произведений, в ходе чего А.А. Евдокимова акцентирует то важное в данном контексте обстоятельство, что и для Бальзака, и для Тургенева выбор в качестве главной героини глубоко верующего человека был необычен и, особенно в случае Бальзака, создавал дополнительные сложности в осуществлении замысла. Как указывает соискательница, ссылаясь на исследование Л.А. Симоновой, «этот роман написан в несвойственном для писателя возвышенном патетическом стиле. Других подобных вещей у него нет» (с. 105).

Отмеченные диссертанткой параллели между сюжетно-композиционным построением романов, характерами героев, отдельными мотивами, приемами изобразительности призваны, с одной стороны, акцентировать эстетическую переключку русского и французского романов, с другой стороны, подчеркнуть принципиальную разницу в подходах к изображению любовной драмы, ее истоков, характера ее развития, ее эстетического воплощения и этического содержания.

Евдокимова усматривает в этих двух произведениях «схожую сюжетную ситуацию – выбор главной героини между долгом и запретным чувством» (автореферат, с. 15).

Аргументированно предъявлено типологическое сходство бальзаковской и тургеньевской героинь: графиня де Морсоф и Лиза Калитина «добросердечны, отзывчивы, сдержанны в проявлении чувств, но глубоко сопереживают близким и даже случайно встреченным людям; обе они обладают твердым характером и, самое главное, глубоко веруют» (с. 15). Обе героини духовно одиноки в своих семьях, обе имели в качестве духовного наставника глубоко верующего человека, и даже комнаты обеих напоминают «кельи», так что и образы обеих героинь в той или иной степени содержат монашеские коннотации, что, в свою очередь, с точки зрения соискательницы, связано с романным хронотопом.

Основное действие в обоих романах разворачивается в дворянской усадьбе, А. А. Евдокимова подчеркивает значимость метафор «дворянского гнезда» у Тургенева и «сельской жизни» у Бальзака, и в том и в другом случае служащих выражением национального микрокосмоса, одной из базовых черт которого выступает религия. При этом роль религии в судьбе героинь Бальзака и Тургенева принципиально различна, соответственно, принципиально по-разному складываются судьбы Лизы и Анриетты.

«Сражение, происходившее в... долине Эндра между г-жой де Морсоф и страстью»², – так определил сам Бальзак смысл своего романа – героиней проиграно. Оказавшись на краю могилы, г-жа де Морсоф сокрушается о том, что «принесла свою жизнь в жертву церкви» и не вкусила «настоящей жизни» (с. 104). Лиза несокрушимо убеждена в том, что «счастье зависит не от нас, а от бога»³ и добровольно, преодолевая сопротивление близких людей, уходит в монастырь. Соискательница резюмирует логику судеб бальзаковской и тургеневской героинь следующим образом: «религиозная героиня Бальзака несчастна именно потому, что она религиозна»; «героиня Тургенева несчастна потому, что так устроена жизнь человеческая, но и счастлива одновременно, поскольку она христианка» (с. 141). А.А.Евдокимова безусловно права в том, что выбор Лизы – это «закономерный итог ее религиозного чувства» (с. 126), однако спорным представляется счастливый характер этого итога, как и произошедшее в данном случае отождествление позиции героини и автора романа, что, о чем скажем ниже.

Есть вопросы и к жанроопределению, которое предлагает соискательница: и в оглавлении, и в тексте работы «Дворянское гнездо» обозначено как «усадебный роман». Между тем, указывая во введении, что «Тургенев и Флобер сознательно противопоставляли свое творчество бальзаковскому», А.А. Евдокимова, в частности, отмечает, что в этом новом типе романа «фабулой управляли не сюжетные перипетии, а поиск и столкновение противоположных идей и концепций» (с. 20). Но «столкновение противоположных идей и концепций» – это системообразующий атрибут *идеологического* романа, каковым и является роман Тургенева, в том числе «Дворянское гнездо». Что касается «усадебности», то это органично для героев и ситуаций, в которых они находятся, *место действия* почти всех романов Тургенева, но не жанрообразующая его характеристика, ибо сюжет движим и характер персонажей предопределен концептуальными, мировоззренческими противоречиями, а не просто любовной коллизией в усадебном контексте.

---

² Бальзак О. де Собр. соч.: В 24 т. Т. 8. Этюды о нравах. Сцены провинциальной жизни. – М.: Правда, 1960. – С. 427.

³ Тургенев И.С. Собр.соч. в 12 т. Т. 2. – М.: Худ. л-ра. – С. 264

Очень интересно, но тоже не бесспорно прокомментирована А.Евдокимовой метафора «лилия долины», присутствующая в обоих романах: «Если у Бальзака “лилия долины”, а именно графиня де Морсоф, увядает, то у Тургенева евангельская метафора с бальзаковским подтекстом становится символом новой жизни человека» (с. 141–142). По поводу романа Бальзака спорить не приходится, а вот в романе Тургенева, по мнению соискательницы, человек, символом новой жизни которого становится лилия долины, – Лаврецкий (см. с. 139–140, в то время как формулу относит к себе Михалевич, по поводу чего Лаврецкий иронизирует. Иронически «остраняет» эту формулу и логика сюжета: провозглашающий высокие принципы идеалист Михалевич явно не преуспел в их реализации и в финале о нем сообщается, что он «попал, наконец, на настоящее свое дело: он получил место старшего надзирателя в казенном заведении»⁴; что касается Лаврецкого, то, несмотря на успешную хозяйственную деятельность в своем имении, он ощущает себя «одиноким, бездомным странником», доживающим «бесполезную жизнь»⁵.

Не совсем понятна и требует, по-видимому, разъяснения следующая мысль соискательницы: «Знаменательно, что и Тургенев, и Бальзак дают заглавия романам “Дворянское гнездо” и “Лилия долины”, используя одинаковую метафору» (с. 110). Неточным представляется утверждение, что Лиза отказывается от личного счастья, дабы не разрушить «покой чужой семьи» (с. 121), – все было разрушено задолго до ее появления в жизни Лаврецкого и восстановлению не подлежало. Небесспорна мысль о том, что «Лиза не порывает связи с миром, оставаясь в жизни Лаврецкого духовно» (с. 126), – Лиза принципиально обрывает все связи, и даже до родственников вести о ней доходят «через людей», а память о ней Лаврецкого «томительна и не легка»⁶. Не совсем понятно, на чем основано убеждение соискательницы в том, что Лиза привела Лаврецкого к богу (с. 139), а роман в целом окрашен «идеей спасения» (с. 140), – здесь, как нам кажется, происходит отождествление позиции героини и итогового смысла романа.

Полемические замечания не отменяют значимости проделанной автором диссертации работы. А.А. Евдокимова сопоставила художественные миры романов Бальзака и Тургенева, изучила особенности реализации религиозной темы у обоих писателей и их отношение к проблеме воцерковленности, наконец, последовательно проанализировала различия и сходство в художественном воплощении типа религиозной героини (Лизы Калитиной и госпожи де Морсоф), а также героя, на чувства которого она отвечает (Федора Лаврецкого и Феликса де Ванденеса). Полученные выводы свидетельствуют об

---

⁴ Тургенев И.С. Соч. в 12 т. Т. 2. – М.: Худ. л-ра., 1976. – С. 277.

⁵ Там же. С. 282.

⁶ Там же. С. 28, 281.

оригинальной, национально и индивидуально окрашенной разработке темы русским и французским писателями, что и показано А.А. Евдокимовой в ходе сопоставительного анализа романов «Дворянское гнездо» и «Лилия долины».

В четвертой главе диссертационного исследования «Женщина как художественно-психологическая задача: “тургеневская девушка” и “бальзаковская женщина”» А.А. Евдокимовой системно сопоставлены два женских типа, которые принято выделять в художественном мире Тургенева и Бальзака — «тургеневской девушки» и «бальзаковской женщины». По мнению А. А. Евдокимовой, открытие французского романиста заключается в создании женского характера в его конкретно-историческом, социально обусловленном воплощении, в то время как тургеневская героиня, при всей своей национальной и социально-психологической характерности, в то же время овеяна романтическим ореолом и наделена идеальными чертами. Отдельно остановившись на генезисе «тургеневской девушки» и ключевых характеристиках этого типа (§ 4.1), а также на содержании образа «бальзаковской женщины» (§ 4.2), А.А. Евдокимова обращается к сопоставительному анализу (§ 4.3), в рамках которого вычленяет те черты, которые, по мнению соискательницы, сближают названные женские типы, что и позволяет их сопоставлять: героини Тургенева и Бальзака стремятся «к любви и счастью», они самостоятельны, «решительны, не боятся идти своим путем, загадочны» (с. 169). При этом, по мнению соискательницы, «тургеневская и бальзаковская героини соотнесены с различными зонами представления: идеально-платонической, небесной сферой и натуралистической, земной соответственно» (с. 160). В результате «бальзаковская героиня оказывается не способной противостоять напору общественных норм и условностей, уничтожающих нравственные качества личности. А у тургеневской героини именно благодаря переживаемому “сложному” опыту происходит внутреннее развитие, способное привести ее к гармонии и даже к счастью, которое не сводимо к земной предопределенности» (с. 170).

Если общие характеристики и персонификация типа «бальзаковской женщины» в работе А.А. Евдокимовой не вызывают вопросов, то типологический ряд героинь Тургенева представляется несколько размытым, соответственно небесспорной и характеристика типа. В категорию «тургеневская девушка», помимо общепризнанных в этом качестве Аси, Натальи Ласунской, Лизы Калитиной, Елены Стаховой, Марианны Синецкой, в данном случае попадают Вера («Месяц в деревне»), Вера Николаевна («Фауст»), Марья Павловна («Затишье»), Зинаида Засекина («Первая любовь»), хотя каждый из этих случаев по той или иной причине выпадает из того типологического ряда,

кульминационным (и во многом эталонным) воплощением которого является Елена Стахова. Возможно, это происходит в частности потому, что А.А. Евдокимова, по ее собственному признанию, использует «понятия “образ” и “тип” в равных значениях» (с. 147) и очерчивает тяготеющий к «идеально-платонической», «небесной» сфере тип «тургеневской девушки» следующим образом: юность, «следование своим внутренним убеждениям, нравственная красота и привлекательность (даже если поступки героини не всегда безупречны)», оговариваясь, что «странности, аффективность и “бездетность” тургеневских героинь этого типа обуславливаются их юностью, в которой, однако, много взрослого и зрелого» (с. 169). При этом игнорируется то качество, которое и делает «тургеневскую девушку», в отличие от пушкинских Татьяны Лариной, Маши Мироновой, Марьи Гавриловны и других цельных и нравственно безупречных героинь других авторов, «дурой» и «святой»: это качество – максимализм, «экстремизм», сопряженный в том числе с бездетностью – не в силу юности героини, а в силу жизненной установки и особенностей характера, и вовсе не всегда связанный с аффективностью. Аффективность не свойственна Лизе Калитиной, Елене Стаховой, Марианне Синецкой, которые ведут себя в соответствии со своими убеждениями и поступают осознанно и даже рационально. Если образ Лизы Калитиной можно трактовать в категориях «идеально-платонического» и «небесного», то другие героини этого ряда устремлены не к «небесному», а к «земному» идеалу и любят страстно, а не платонически. Иными словами, используемые соискательницей характеристики, на наш взгляд, факультативны и не описывают типологический инвариант, что не отменяет продуктивности и убедительности сопоставительного анализа героинь «Дворянского гнезда» и «Лилии долины» как явлений типологических, представленного в диссертационном сочинении А.А.Евдокимовой.

Основные положения диссертации, выносимые автором на защиту, концептуально значимы и полемически актуальны.

Нельзя не согласиться с тем – и в работе это убедительно показано, – что «Тургенев внимательно относился к опыту Бальзака», который в определенной степени становился одним из «катализаторов его самостоятельных творческих идей, как бы “от противного”» (с. 22).

Несомненно, справедливо утверждение, что Тургенев «не следует слепо поэтике бальзаковской «интимной драмы», представленной в его пьесе «Мачеха», но на основе ее сценической схемы, схожей системы персонажей, близких мотивов и сюжетных ситуаций разрабатывает свои принципы «психологической драмы» в пьесе «Месяц в деревне» 22

Спорным представляется положение о том, в отличие от Бальзака, который, «будучи убежденным католиком, тем не менее свидетельствует о несостоятельности религии в ее влиянии на личность, нравственные качества человека, семейные ценности и общество в целом», Тургенев, «чье отношение к вопросу веры является неоднозначным, наоборот, создает роман о возможном преображении человека и общества, которое невозможно без единения “религии, прогресса и человечности”» (с. 23). Здесь, на наш взгляд, недооценен дар Тургенева воссоздавать *чужое* сознание и *чуждую* систему ценностных координат с предельной объективностью и корректностью и, в то же время, недоучтен печальный итог судьбы Лизы и Лаврецкого по контрасту с молодой жизнью, которая расцветает на совершенно других основах в доме Калитиных, не учтен и контекст творчества писателя, который, воздав дань «почвенной» России в ее самом пленительном и трогательном воплощении, в своих следующих романах обращается к героям деятельным, социально активным, ищущим другие пути самореализации. Вряд ли можно говорить о том, что «Тургенев и Бальзак решали одну художественную задачу», однако безусловно справедливо утверждение, что «оба писателя создали узнаваемые типы – “тургеньевская девушка” и “бальзаковская женщина”, – опираясь на различное понимание самой женской природы и степени ее влияния на окружающих людей» (с. 23). И это положение подробно и аргументированно разработано А.А. Евдокимовой.

Повторимся, что полемические соображения, высказанные выше, не умаляют научной ценности диссертационного исследования А. А. Евдокимовой, а, напротив, на наш взгляд, позволяют автору ярче представить работу, шире развернуть систему аргументации в ходе защиты и, возможно, подсказывают стратегии продолжения исследовательской работы в избранном направлении.

Степень обоснованности научных положений и выводов диссертации и их значимость для науки. Диссертационное исследование, предпринятое А. А. Евдокимовой, отличается глубиной, масштабностью, самостоятельностью поставленных задач и предложенных решений. Соискательницей проделана серьезная и важная работа по изучению романного и драматургического творчества И. С. Тургенева в свете его рецепции художественного наследия О. де Бальзака.

Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации. Вызывающие несомненный интерес наблюдения и выводы А. А. Евдокимовой могут быть использованы при изучении курса «История русской литературы», курсов по выбору, посвященных творчеству Тургенева и межкультурным и литературным связям России и Франции.

Основные результаты исследования нашли отражение в семи статьях по теме диссертации, три из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах. Таким образом, диссертация прошла убедительную апробацию.

Автореферат и публикации А. А. Евдокимовой адекватно отражают содержание диссертации.

Диссертационное исследование **«И. С. Тургенев и О. де Бальзак: проблемы рецепции и творческие параллели»** соответствует паспорту специальности 10.01.01. – *Русская литература* и **требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней»**, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в новой редакции от 01 октября 2018 г.), а его автор А. А. Евдокимова **заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.**

Официальный отзыв ведущей организации составлен доктором филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература, доцентом, профессором кафедры теории, истории литературы и методики преподавания литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет» **Ребель Галиной Михайловной**. Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры теории, истории литературы и методики преподавания литературы 16 октября 2019 года, протокол № 2.

И.о. завкафедрой теории, истории литературы
и методики преподавания литературы,
кандидат филологических наук, доцент
Даниленко Юлия Юрьевна

Сведения об организации:

614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»; (3422) 12-72-53; postmaster@pspu.ru, <http://pspu.ru>

